Совет Безопасности

S/1998/944
13 October 1998
RUSSIAN

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АНГОЛЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 12 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить Вам прилагаемое письмо президента Республики Ангола от 7 октября 1998 года на имя Генерального секретаря (см. приложение).

Прошу распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности для сведения всех государств-членов.

Афонсу ВАН-ДУНЕН "МБИНДА"
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Письмо президента Республики Ангола от 7 октября 1998 года
на имя Генерального секретаря

С чувством глубокого удовлетворения я подтверждаю получение Вашего письма от 18 сентября 1998 года, в котором Вы касаетесь аспектов тех трудностей, которые уже на протяжении некоторого времени возникают в деле осуществления Лусакского протокола.

Я понимаю Вашу обеспокоенность и высоко оцениваю усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций с целью содействовать окончательному урегулированию ангольского конфликта.

Необходимо также подчеркнуть, что усилия международного сообщества, предпринимавшиеся параллельно или совместно с усилиями ангольского правительства, не оказали сколь-нибудь заметного воздействия на восстановление мира в Анголе, несмотря на попытки, предпринятые в Гбадолите в 1989 году, и, впоследствии, подписание Бисесских соглашений 1991 года и, наконец, подписание Лусакского протокола 1994 года.

Без ущерба для той беспристрастной позиции, которую должна занимать Организация Объединенных Наций в любой подобной ситуации, для нас представляется очевидным, что необходимо взглянуть на вещи с определенной долей реализма, с тем чтобы Организация могла признать, что всю ответственность за цепь неудач в ангольском мирном процессе целиком и полностью несет г-н Джонас Савимби.

Я убежден, что Вы понимаете, что сегодня, спустя почти 10 лет с тех пор, как ангольское правительство активно занялось поисками путей урегулирования внутреннего конфликта, проявляя максимальную гибкость и терпимость без всякой взаимности со стороны Национального союза за полную независимость Анголы (УНИТА), крайне необходимо провести ответственный и глубокий анализ нынешней ситуации в стране – анализ, который даст нам возможность принять комплекс мер, позволяющих по меньшей мере осуществлять то управление, которому г-н Савимби умышленно пытается чинить помехи.

Считаю необходимым представить Вам краткую хронологию событий, происшедших в Анголе с 1992 года, с тем чтобы Вы, оценивая ангольский мирный процесс, могли бы прийти к выводам, согласующимся с устремлениями ангольского народа.

В этой связи следует отметить, что в 1992 году г-н Савимби в своем качестве председателя УНИТА, в отличие от правительства, не разоружил и не демобилизовал все свои силы, поскольку лелеял надежду возобновить войну в случае, если проиграет на выборах, с тем чтобы силой взять власть, воспользовавшись сложным моментом предстоящей реорганизации Национальных вооруженных сил, как это, собственно, и произошло.

Я хотел бы подчеркнуть, что возобновление УНИТА войны после выборов 1992 года стало возможным только потому, что г-н Савимби ввел в заблуждение правительство, КМООНА II и страны-наблюдатели, сохранив в своем распоряжении полностью вооруженные и оснащенные силы численностью 20 000 человек. В свое время ангольское правительство сообщило об этом в письме на имя Вашего предшественника, г-на Бутроса Бутроса-Гали. К сожалению, несмотря на это, предотвратить последовавшую за этим трагедию не удалось.

В сложившихся обстоятельствах ангольское правительство было вынуждено принять свои собственные меры по реорганизации своей армии, которая нанесла поражение основным силам УНИТА в октябре 1994 года в южной и центральной частях страны.

В распоряжении УНИТА остались лишь считанные воинские подразделения на севере страны, и их тоже планировалось нейтрализовать в ноябре того же года.

В тот момент правительство отказалось от дальнейших наступательных операций, вняв призывам Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и правительства Соединенных Штатов, которые просили указать место, куда можно было бы перебазировать г-на Савимби и его военные и политические структуры, разбросанные по территории страны, в надежде на то, что благодаря этому станет возможным подписание Лусакского протокола.

Именно благодаря этому проявлению гуманности УНИТА переместил свои структуры в Баилундо и Андуло – места, указанные правительством для вышеупомянутой цели.

Несмотря на заверения в том, что эти действия будут способствовать подписанию Лусакского протокола, на деле все кончилось тем, что г-н Савимби просто не явился на церемонию подписания.

Прошу Вас сделать из этого факта соответствующие выводы, с тем чтобы лучше понять сущность поведения и позиции г-на Савимби, которые, по нашему твердому убеждению, вряд ли когда-либо изменятся.

Уступая давлению на ангольские власти со стороны тогдашнего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и правительства Соединенных Штатов, ангольское правительство согласилось, с одной стороны, с просьбой предложить г-ну Джонасу Савимби пост вице-президента Республики, а с другой стороны – с тем, чтобы президент Республики встретился с лидером УНИТА за пределами территории Анголы якобы по причине небезопасной обстановки в стране.

Когда г-ну Джонасу Савимби был предложен вышеупомянутый пост вице-президента, он публично отказался от него, вначале, в присутствии президента Габона, сделав вид, что он согласен.

Президент Республики Ангола провел с г-ном Савимби четыре встречи, и практически все взятые им обязательства выполнены не были.

Я хотел бы напомнить Вам о том, что на протяжении всего процесса осуществления Лусакского протокола позиция г-на Савимби всегда отличалась полной неопределенностью и, кроме того, УНИТА никогда не предпринимал добровольных шагов.

Одних этих причин уже будет достаточно для того, чтобы усомниться в любых добрых намерениях г-на Савимби в отношении подписания Лусакского протокола.

В этой связи неудивительно, по меньшей мере для ангольского правительства, что в 1996 году УНИТА вновь ввел в заблуждение Контрольную миссию Организации Объединенных Наций в Анголе (КМОНА III), перебросив мирных жителей, завербованных в принудительном порядке в сельских районах, в районы расквартирования и спрятав свои настоящие силы и имеющееся у них оружие, использовавшиеся во время войны до 1994 года.

Как и в уже описанной мной ситуации в связи с событиями 1992 года, в 1994 году ангольское правительство обратило внимание Организации Объединенных Наций и стран-наблюдателей на тот факт, что УНИТА не принял реальных мер по разоружению и демилитаризации своих сил.

Именно поэтому в июне 1997 года, когда КМООНА III готовилась объявить о полном разоружении УНИТА и выполнении соответствующего положения Лусакского протокола, правительственные войска атаковали подразделения УНИТА на северо-востоке страны, с тем чтобы доказать и продемонстрировать Организации Объединенных Наций и "тройке" наблюдателей за мирным процессом, что УНИТА по-прежнему является военизированной и хорошо вооруженной группировкой.

Перед лицом столь убедительного подтверждения этого факта у КМООНА III не оставалось иного выхода, кроме как установить новый график разоружения и демобилизации сил УНИТА, которые она назвала дополнительными.

Даже в этих обстоятельствах, подтверждающих, что УНИТА по-прежнему сохраняет свою армию в неприкосновенности, что являлось явным нарушением Лусакского протокола, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций рекомендовал в своих резолюциях 1075 (1996), 1087 и 1098 (1997) сформировать правительство единства и национального примирения и ввести представителей УНИТА в состав парламента.

Должен подчеркнуть, что эти действия Совета Безопасности, с одной стороны, расходились с фактическими положениями Лусакского протокола, а с другой – создавали странную ситуацию, допуская присутствие вооруженной стороны в политической системе Анголы, что было явным нарушением конституционного закона.

Полагаю, Вы помните, что г-н Савимби не выполнил данные Вам обещания разоружить и демобилизовать свои силы после создания правительства единства и национального примирения (ПЕНП) и принятия присяги представителями УНИТА при введении их в состав парламента.

Как Вам, вероятно, известно, в результате этих ложных обещаний г-н Савимби получил дополнительное время для того, чтобы ускорить перевооружение и подготовку большего числа солдат, благодаря чему численность его вооруженных формирований в настоящее время составляет около 30 000 человек.

Мне хотелось бы, чтобы Вы обратили внимание на то, что г-н Савимби по упомянутым выше мотивам укрепил свою обструкционистскую позицию в отношении выполнения Лусакского протокола, как только он почувствовал, что может противостоять правительственным войскам, начал военную кампанию, направленную на поэтапный захват власти силой, чем четко проявил свои намерения.

Для начала этой кампании г-н Савимби выбрал май 1998 года не случайно, а в связи с тем, что в это время Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе (МНООНА) сократила численность своего персонала с 7000 до 1200 человек и даже этот персонал уже находился в процессе вывода из страны.

В том же мае 1998 года должен был быть завершен процесс распространения государственного управления на всю территорию страны. Однако никакого существенного прогресса в этой области достигнуто не было из-за военных действий, которые велись УНИТА по приказу г-на Савимби, что не только приостановило этот процесс, но и обратило его вспять, поскольку

вооруженные силы УНИТА вновь заняли те районы, в которых уже действовала государственная администрация.

С учетом событий, описанных мною выше, я уверен, что Вы найдете все необходимое для анализа ситуации, который позволит Вам понять и разделить с правительством Анголы ту позицию, которую оно отстаивает и в настоящее время, поскольку я не верю в то, что Организация Объединенных Наций может оставаться безразличной и терпимой перед лицом той большой неразберихи, которая возникла в политической жизни страны из-за личных амбиций г-на Савимби, которые не дают государственным органам возможности осуществлять их полномочия, возложенные на них по закону.

Чтобы Вы могли получить представление о реальных масштабах беспорядка в нынешней политической ситуации в Анголе, я хотел бы обратить Ваше внимание на тот факт, что г-н Савимби и его организация входят в состав правительства единства и национального примирения (ПЕНП) и в то же время с неистовством, противоречащим всякой логике, ведут против этого правительства, частью которого они являются, вооруженную борьбу.

Совершенно очевидно, что данная ситуация, которая является в данный момент уникальной для Африки и с которой, как видно, мирятся, представляет собой серьезный и печальный пример для всего африканского континента, поскольку он может дискредитировать и исказить роль Организации Объединенных Наций в ее усилиях, направленных на урегулирование конфликта.

В качестве примера мне хотелось бы предложить вашему вниманию тот факт, что в нынешней ситуации уже нет четкого понимания того, между какими сторонами осуществляют свои посреднические усилия Организация Объединенных Наций и "тройка" наблюдателей: между ПЕНП и УНИТА, который также является частью этого правительства, или между УНИТА и правительством МПЛА, которое подписало Лусакский протокол и впоследствии перестало существовать на основании конституции, принятой ПЕНП в апреле 1997 года.

Полагаю, что с учетом всех пояснений, представленных мною по данному вопросу, Вы сможете прийти к тем же выводам, что и правительство, в отношении необходимости уточнения сложившейся в Анголе политической ситуации.

Необходимо, чтобы правительство знало, кто является покровителями УНИТА, на которых оно могло бы рассчитывать в деле установления мира и восстановления страны в этой сложной и запутанной ситуации. В этой связи создание Комитета обновления УНИТА является исключительно важным позитивным фактором.

В данный момент мы ведем переговоры с Комитетом обновления УНИТА, с тем чтобы в рамках Лусакского протокола найти решения, позволяющие восстановить мир и укрепить демократию.

Мы верим, что этот Комитет получит поддержку всех тех, кто руководствуется доброй волей, включая Организацию Объединенных Наций и международный комитет, в деле поддержания конструктивных партнерских отношений с правительством.

Это – единственная возможность и единственный путь для достижения конкретного урегулирования ангольского конфликта.

Надеюсь, Вы понимаете, что с 1991 года, т.е. с момента подписания Бисесских соглашений, многие известные деятели международного сообщества, в том числе и представители

самого ангольского гражданского общества, неоднократно встречались с г-ном Савимби, с тем чтобы убедить его занять позицию, которая отвечала бы мирным чаяниям ангольского народа.

Результатом этих контактов были лишь пустые обещания, которые так и остались невыполненными и которые г-н Савимби использовал для того, чтобы вселять ложные надежды и задерживать завершение ангольского мирного процесса.

Мы не верим в то, что какие-то новые возможности, после всех тех, которые уже были предоставлены, смогут вдруг изменить воинственную позицию г-на Савимби.

Хотел бы подчеркнуть, г-н Генеральный секретарь, что правительство полностью убеждено в том, что г-н Савимби не признал мир и не подготовил свои вооруженные силы к тому, чтобы признать его, поскольку, по его мнению, что он особо подчеркивает в своих публичных выступлениях, мир он считает капитуляцией.

По всем этим причинам прошу Вас не поддерживать предложения о предоставлении новых возможностей г-ну Савимби, поскольку это противоречит четкой и справедливой позиции правительства, о которой я уже упоминал ранее.

В надежде на то, что Вы будете оказывать содействие деятельности законного и демократически избранного правительства Республики Ангола в целях восстановления мира и конституционного порядка, прошу Вас принять заверения в моем самом высоком к Вам уважении.

Жозе Эдуарду ДУШ САНТУШ
Президент Республики Ангола